

го развития, но в то же время не затрагивающих базовые демократические ценности, безусловно, мог бы найти применение в практике деятельности российского государства и других стран евразийского (постсоветского) пространства. С другой стороны, важным аспектом проблемы является то, что скорейшее нахождение консенсуса между Россией и ЕС по вопросу либерализации визовой политики и в перспективе отмене визового режима для граждан обеих сторон, могло бы существенно ослабить давление иммиграционных потоков на Европу из «нежелательных» регионов мира, и позволило бы решить задачу обмена трудовыми ресурсами со странами ЕврАзЭС с помощью механизмов, не приводящих к необратимым демографическим и социокультурным изменениям.

Литература

1. Хартия Европейского Союза об основных правах, подписанная 7 декабря 2000 г. в Ницце. – Изд-во Представительства Европейского Союза в России, 2005. – 22 с.
2. Eurostat. Asylum and Managed Migration 2014 [Электронный ресурс]. URL: //http://ec.europa.eu/eurostat (дата обращения 24.11.2015).
3. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division/International Migration. Annual Monitoring Global population Trends (2014). – UN publ.: New York, 2014.

**УДК 821.161.1
27:271:276**

Лопин Р.А.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

ВЕРА КАК ИСТОЧНИК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА РУССКОГО ДУХОВНОГО ПИСАТЕЛЯ С.А. НИЛУСА (К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ)

Аннотация: Статья посвящена жизни и творчеству духовного писателя С.А. Нилуса, занявшего в истории русской литературы начала XX века особое, значимое место. Став для одних творцом прозы, свойственной духовной традиции русской литературы, для других – историческим свидетельством уходящей ортодоксальной эпохи, для третьих – одиозной в политизированной окраске личностью. В ней дается краткий обзор пути духовного становления С.А. Нилуса, нашедшего отражение в его творчестве как традиционного для русской культуры мировоззрения.

Ключевые слова: вера, культура, русская литература, история, православие, святость, творчество.

BELIEF AS THE SOURCE OF LIFE AND WORKS OF THE RUSSIAN SPIRITUAL WRITER S.A. NILUS (TO THE QUESTION OF NATIONAL IDENTITY)

Annotation: Article is devoted to life and works of the spiritual writer S.A. Nilus who has occupied the special, significant place in the history of the Russian literature of the beginning of the 20th century. For one people he became the creator of prose which was peculiar to spiritual tradition of the Russian literature. For other people he became a historical evidence of orthodoxy. For the third people he became the politized personality. In article the short review in which it is told about spiritual formation of S.A. Nilus is given. It has found reflection in his creativity which has outlook, traditional for the Russian culture.

Keywords: belief, culture, Russian literature, history, Orthodoxy, sanctity, creativity.

Сергей Александрович Нилус – писатель искренне верующий, проповедующий красоту и любовь православной России, открывший «Великую Дивеевскую тайну» Серафима Саровского, тот автор, работы которого прочитывались современными ему старцами, чья книга «Великое в малом» находилась на столе царской семьи с момента ее издания до трагического 1918 года [2, 318-320], опубликовавший скандальные «протоколы», невинно обвиненный в фальсификации документов и сектантстве, столь далеко от православия, чьи книги не раз переиздавались, за хранение которых после Октябрьского переворота люди расстреливались [1, с. 224-226]. Писатель, гонимый и унижаемый большевиками в последние годы жизни, но оставшийся и умерший в 1929 году на своей Родине, в России, принимавший с достоинством все лишения, возлагая все в своей жизни на волю Божью, писатель, труды которого благословил Св. Праведный Иоанн Кронштадтский. Сегодня имя С.А. Нилуса носит литературная премия, которая вручается современным авторам «за литературные труды, в которых выявляется историческая правда о прошлом России» [3, с.10].

Жизнь и творчество С.А. Нилуса – это еще одна богатейшая и значимая страница русской истории и культуры, духовной словесности начала XX века, малоизвестная и еще не оцененная современным взглядом историков, культурологов, литературоведов и мыслителей, интересующихся отечественным наследием.

С.А. Нилус по своему происхождению грек, родился 28 августа 1862 года в Москве на Патриарших прудах, в семье крупных землевладельцев. Семья его, как и вся окружающая ее среда, была охвачена духом образованной и ориентированной на западное, по своей сути богоборческое, просвещение интеллигенции того времени, т.е. материализмом и крайним либерализмом.

«Конечно, твердая пища разговоров политической окраски мало способствовала развитию во мне – религиозных, как тогда говорили, мечтаний, и я рос в совершенном отчуждении от церкви», – пишет С.А. Нилус в своей автобиографической части книги «Великое в малом», отмечая то, что безбожное его воспитание имело свои плоды и по мере его возрастания. Уроку «Закона Божьего» он обучался как неизбежности неумолимой программы гимназии и во весь гимназический курс изучал его скверно, да и молитв он не знал, и в церковь заходил лишь случайно [4, с. 17]. Принимал участие в отвратительных «оргиях» студенчества, в которых человек теряет, по его мнению, не только образ Божий, но и свой человеческий [5, с. 29].

Перед выпускными экзаменами (IV класс гимназии), в тревоге за успех их окончания, А.С. Нилус дал обет пойти, как он выражался, к «Троице-Сергию» и «перекреститься» там «обеими руками и ногами», то есть усердно помолиться Преп. Сергию об успешном окончании гимназии. Условием для выполнения этого обещания был успех на экзаменах. Экзамены были сданы, потом закончена гимназия, пройден университет, но обете он не вспоминал, не думал, да и не придавал ему никакого серьезного значения [4, с.19]. Позже с ним произошли следующие события, которым он впоследствии предавал большое значение. По окончании университета на Кавказе, где он служил судебным следователем, произошел случай, заставивший его вспомнить о ранее данной клятве. С.А. Нилус на полном скаку упал с лошади на камни. Такое падение, по его мнению, не могло не быть роковым. И только чудом он обошелся легкими ушибами. И тем бы все и ограничилось, если бы он тут же, вскоре не вспомнил о невыполненном обете [4, с. 21].

Прошли годы, он вернулся в свое имение Орловской губернии, но его сердце уже не было по-прежнему спокойно – беспокоили мысли о клятвенном преступлении. Там он был избран крестьянами в церковные старосты и по этому случаю говел (постился) Великим постом. Давно не постившись и не причащаясь, по-другому сказать, не придерживаясь естественной жизни христианской, после причастия он почувствовал себя «точно обновленным, каким-то более жизнерадостным: душа испытывала что-то давно знакомое, родное; больше того, – что-то такое необъяснимо-сладкое и вместе с тем торжественное» [4, с. 22]. С этого момента С.А. Нилус стал ощущать потребность духовной жизни. Наконец он исполняет свой обет и посещает Троице-Сергиеву Лавру. Чувства, с которыми он вернулся из Лавры, были наполнены неземной теплоты, полны смирения, любви к постигнутому Богу, покорности Его святой воле. Ему казалось, что это была вера глубокая и бесповоротная.

Однако и на этот раз совершившееся в душе С.А. Нилуса не было его окончательным стоянием в вере. Слабость человеческая, не способная противостать страстям, самостоятельно искала спасения и заступничества силы Божьей. С.А. Нилус, больной физически и страдая духовными недугами слабоверия, отправляется за укреплением своего духа к известному духов-

нику того времени, ныне прославленному в лике святых, Святому Праведному Иоанну Кронштадтскому.

«Это было за всю мою жизнь первое истинное покаяние, – пишет С.А. Нилус, – Впервые я всем существом своим постиг значение духовника, как свидетеля этого великого Таинства, свидетеля, сокрушающего благодатью Божьей в корне зло гордости греха и гордости человеческого самолюбия». После этого покаяния он осознал себя окончательно верующим и православным [4, с. 42-43]. «Общение с церковью, по возможности непрестанное таинство исповеди, принимаемое с верой и душой обращенной, сочетание со Христом в страшном и вместе таком благодатном таинстве Причащения, – все это стало такой потребностью, без которой и сама жизнь кажется не жизнью» [4, с. 45].

Миросозерцание С.А. Нилуса, как отмечает товарищ обер-прокурор Священного Синода князь Н.Д. Жевахов, получает иное содержание и направление. В жизни С.А. Нилуса кончилось «мучительное томление» его духа, успокоилась «исстрадавшаяся» и «тоскующая душа». С.А. Нилус «нашел свое призвание и занялся литературой». «Таково уж свойство русского духа, натуры русского человека, способного умирать в одиночку, но не способного в одиночку спастись!» – пишет Н.Д. Жевахов. И далее: «...воскреснув духовно, Нилус ринулся спасать косневших во мраке духовного невежества своих близких, делиться с ними своими духовными приобретениями, пробуждать их заснувшую веру и совесть» [1, с. 214].

Отражавшие внутренние переживания С.А. Нилуса, его любовь к Богу, его работы с высоким религиозным настроением и чувством заняли совершенно особое место в русской литературе. С.А. Нилус пишет: «Непонятное стало ясным, когда в исканиях истины я обращался к матери Церкви: от нее, от духа ее я получил свое возрождение в жизнь новую, от нее приобрел разумение земного и горняго в тех пределах, которые доступны ограниченному уму человеческому и моему, в частности. Тайна за тайной стали открываться моей человеческой немощи, в которой совершилась великая сила Божья, и только в этой силе великой я и познал, что мир и вся еже в мире, – бывшее, настоящее и будущее, – могут быть уяснены и постигнуты во всей сущности только при свете Божественного Откровения и тех, кто жизнь свою посвятил ему на служение в духе и истине, в преподобии и правде» [4, с. 338-339].

Весь этот духовный опыт С.А. Нилус изложил с большим талантом и красотой в своей книге «Великое в малом». Ничего не выдумывая и лишь повествуя о своих переживаниях и тех тайнах, открывшихся ему, по его мнению, явно по воле Божьей, он доносит до читателя тот мир, в котором прибывает душа человеческая со Христом.

Рассказывая о своем физическом исцелении, силой веры в угодника Божьего Преподобного Серафима Саровского при паломничестве в Саров, С.А. Нилус открывает величие торжества и святости православных монастырей. Подвиг личного смирения и ревностной любви к святому, столь чудесно просиявшему на земле русской, свои чувства, вынесенные из пребы-

вания в монастыре, он характеризует так: «Точно новая струя новой жизни была влита во все мои жилы – далекая юность, казалось, вернулась вновь. “Что будет потом? Стал ли я здоров по вере своей?” – я не задавался такими вопросами. Я просто радовался и любил отца Серафима, как любят врача, которому удается мгновенно уталить нестерпимую, жгучую боль в ту минуту, когда эта боль прекращается. Эта пламенная любовь, которую внезапно загорелось мое сердце, эта радость любви по вере – не были ли они моим окончательным выздоровлением, которое без всякого сравнения важнее всякого телесного исцеления?» [4, с.82]. Эта любовь к Преподобному Серафиму будет пронесена через всю жизнь С.А. Нилуса с чувством небесного покровительства святого [6, с. 161], которое давало С.А. Нилусу силы и спасение, да и указывало дорогу к Вечности.

В 1903 году С.А. Нилус публикует записки духовного сына и почитателя Преподобного Серафима Саровского, Николая Александровича Мотовилова. В них он открывает ранее неизвестную «Тайну Дивеевскую» – пророчества о судьбе российской и поучения о стяжании Духа Святого, данного Серафимом Саровским Н.А. Мотовиллову, да и само жизнеописание Николая Александровича.

В 1905 году, разорившись, С.А. Нилус покидает свое имение Золотарево и уезжает в Петербург. Там он поступает на государственную службу чиновника, встречает Елену Александровну Озерову, с которой 5 февраля 1906 года был заключен брак – союз, не имеющий под собой никакой плотской основы, а являвшийся соединением двух душ, явно стремившихся к познанию и укреплению любви Божьей. Но и это не успокаивало его искавшую богопонимания творческую личность. Он постепенно отдаляется от «мира сего» и становится взыскателем «града Небесного». С.А. и Е.А. Нилусы, отказавшись от соблазнов столичной жизни, оставляют Петербург. О решении покинуть Петербург С.А. Нилус впоследствии вспоминает: «Помолились мы с женой у иконы Царицы Небесной Казанской и решили уехать из Петербурга куда глаза глядят... Взяли мы билеты по железной дороге до Твери, а в конторе пароходства «Самолет» – от Твери по Волге до Нижнего, и направили свой путь через Нижний – Арзамас в Саров и Дивеев к Серафиму Преподобному, от которого я столько чудес и милости на своем веку видел» [5, с. 188-189].

В пути своем С.А. Нилусу вновь довелось встретиться с отцом Иоанном Кронштадтским. Знаменательна и беседа, состоявшаяся с ним, укрепившая в начинаниях трудов своих С.А. Нилуса. Он описывает этот диалог таким образом:

«– Пиши, я люблю все, что ты пишешь.

– Для кого же писать? – возразил было я, – Кому же теперь читать такие писания?

– Бог благословит, – ответил отец Иоанн, – и читать, и покупать будут» [4, с. 10-11].

Таково было благословение высоко почитаемого подвижника русской Церкви, определившего дальнейший путь С.А. Нилуса. «Мал мой труд, но

велико почило на нем благословение», – отметил С.А. Нилус значимость такого покровительства святого своим трудам [4, с. 11]. Свое третье издание книги «Великое в малом» (1911 г.) С.А. Нилус посвящает «с чувством благоговейной признательности» Иоанну Кронштадтскому.

Так путь его исканий успокоения и приюта духовного под покровительством Пр. Серафима привел С.А. и Е.А. Нилусов в Оптину пустынь. Радость, воцарившаяся в душе С.А. Нилуса, превосходила своими эмоциями: «Я не мог в досталь надышаться ее воздухом, благоуханием ее святыни, налюбоваться на красоту ее соснового бора, наслушаться ласкающего шепота тихоструйных, омутистых вод заманчивой красавицы Жиздры, отражающей зеркалом своей глубины бездонную глубину Оптинского неба... О, красота моя Оптинская! О, мир, о, тишина, о, безмятежие и непреходящая слава Духа Божия, почивающая над святыней твоего монашеского духа, установленного и утвержденного молитвенными воздыханиями твоих великих основателей! ... О, благословенная моя Оптина!» [5, с. 157]. Там, в Оптиной, в сентябре 1907 года поселились С.А. и Е.А. Нилусы. «Отвели мне старцы усадьбу около монастырской ограды, с домом, со всеми угодьями, и сказали: «Живи с Богом до времени. Если мы соберемся издавать Оптинские листки и книжки, ты нам в этом поможешь; а пока живи себе с Богом около нас: у нас хорошо, тихо» [5, с. 1].

С.А. Нилус в Оптиной пустыни приступает к разбору старых скитских рукописей – той жемчужины, хранившейся в архивах монастыря, которая увидела свет в работах писателя, явившая миру красоту и величие подвига монашеского духа, скрытого до поры стенами монастырскими и открытого для укрепления народной веры накануне тяжких испытаний. Благодаря пребыванию в Оптиной Пустыни С.А. Нилус издает следующие книги: «Сила Божия и немощь человеческая», «Святыня под спудом». С 1 января 1909 года начинает ежедневные записи пребывания и общения в Оптиной наиболее, с его точки зрения, важные и могущие послужить укреплению веры читателя события, составленные в виде дневника, который вышел отдельной книгой в 1916 году под названием «На берегу Божьей реки».

Любителю отмечать знамения времени суждено было отправиться далее по своим мытарствам по русской земле. По распоряжению Синода, воспретившему мирским лицам жить в Оптиной, С.А. и Е.А. Нилусы в 1912 году покидают Оптину пустынь и отправляются на Валдай.

Поселившись у Иверского монастыря, об истории которого он писал в 1908 году, в очерке «Сказание о Чудотворной иконе Божией матери ее иверского явления и о Чудотворной ея иконе Иверской, что в Богородичном Иверском Валдайском монастыре Новгородской епархии», продолжает работать над своими записями, ведя аскетический образ жизни, проникнутый любовью к Богу и угодникам его. Там С.А. и Е.А. Нилусы прожили до самой революции, после которой переехали на Полтавщину. Не захотевший покидать свою Родину и уповавший на волю Божию, переживший гонения, «раскулачивание», доносы и аресты, С.А. Нилус продолжал работать над второй частью своего дневника, прочими статьями.

Здоровье С.А. Нилуса было надломлено нервными стрессами, связанными с арестами и постоянными гонениями, гнетущей борьбой за существование. Последний год своей жизни С.А. Нилус проживал у приютивших его семью почитателей творчества его Смирновых в селе Крутец, Александровского уезда, Владимирской области. В комнате, в которой жил С.А. Нилус, был образ им любимого Преподобного Серафима Саровского, где Пр. Серафим изображен согбенным с палочкой. С.А. Нилус как-то сказал: «Вот батюшка идет с палочкой и указывает мне дорогу. Куда он приведет меня, там я и буду» [7, с. 411].

Н.Д. Жевахов так описывает последний день жизни С.А. Нилуса: «1 января 1920 года С.А. Нилус, перемогая себя, с великим трудом отправился в церковь, где удостоился причастия Святых Тайн. По возвращении домой его постиг обморок, после которого он с трудом пришел в себя. В 5 часов по полудни, в тот самый момент, когда начали звонить ко всеобщей по случаю памяти Преподобного Серафима Саровского, обморок повторился, и С.А. Нилус скончался» [1, 233]. Остановилось сердце славно потрудившееся на прославление Преподобного. Душа же, явно ведомая угодником Серафимом, отправилась в вечность, пребывая до последнего чувства в любви к Богу.

Столь замечательна в искренней вере жизнь писателя, воплотившего видимое и прочувствованное в своем творчестве, писателя, впитавшего в себя культурно-историческое духовное наследие России, неся его в своем слове, адресованном внимательному читателю, с любовью воспринимающему это наследие как свое родное.

Литература

1. Жевахов Н.Д. Сергей Александрович Нилус // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.2. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 211-234.
2. Император Николай II читает С.А. Нилуса // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.2. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 318-321.
3. Любомудров А.М. Сергей Александрович Нилус // Нилус С.А. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т.1. / Общ. ред. А.Н. Стрижев. – М.: Великий Градь, 2014. – С.5-10.
4. Нилус С.А. Великое в малом. – Новосибирск: «БЛАГОВЕСТ», 1994. – 544 с.
5. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 322 с.
6. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 204 с.
7. Смирнова-Орлова М.В. Памяти Сергея Александровича и Елены Александровны Нилус // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.2. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 402-417.